

УДК 343.2/7

УГОЛОВНО-ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Епифанов Олег Станиславович,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,

e-mail: uepifanov62@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани

Целью работы является исследование с позиций общей теории права и теории уголовного права такой научной категории, как уголовно-правомерное поведение личности. Актуальность темы определяется массовостью, повторяемостью данного уголовно-правового явления как со стороны конкретной личности, так и других граждан, а также ее недостаточной изученностью в теории уголовного права по сравнению с преступным поведением. При изучении уголовно-правомерного поведения использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования: диалектический, исторический, формально-логический, системно-структурный. В статье на основе общей теории права и правомерного поведения дается понятие уголовно-правомерного поведения, его основные виды, структура. Определяются такие формы реализации уголовно-правомерного поведения, как использование, исполнение и соблюдение уголовно-правовых норм. Выделяются и рассматриваются социально-активное, положительное (привычное), конформистское (пассивное) и маргинальное уголовно-правомерное поведение личности.

Ключевые слова: теория права, правомерное поведение, уголовно-правомерное поведение, уголовно-правовая норма, реализация, личность

CRIMINAL LAW BEHAVIOR OF A PERSON: A GENERAL THEORETICAL VIEW

Epifanov O.S.,

candidate of law, associate professor, associate professor of the department of criminal law and procedure,

e-mail: uepifanov62@yandex.ru,

Moscow Witte University, a branch in the city of Ryazan

The purpose of this work is to study the scientific category of criminal behavior of a person from the positions of the general theory of law and the theory of criminal law. The relevance of the topic is determined by the mass character, repeatability of this criminal law phenomenon, both on the part of a particular individual and other citizens, as well as its insufficient study in the theory of criminal law in comparison with criminal behavior. In the study of criminal law behavior, general scientific and private scientific research methods were used: dialectical, historical, formal-logical, system-structural. Based on the general theory of law and lawful behavior, the article gives the concept of criminal-lawful behavior; its main types and structure. Such forms of implementation of criminal law behavior as the use, execution and compliance with criminal law norms are defined. Socially active, positive (habitual), conformist (passive) and marginal criminal behavior of a person are distinguished and considered.

Keywords: theory of law, lawful behavior, criminal-lawful behavior, criminal-legal norm, implementation, personality

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-62-67

В общей теории права проблема правомерного поведения долгое время оставалась пассивным объектом изучения, ей не уделялось должного внимания, она рассматривалась лишь в связи с изучением противоправного поведения. Однако с 70-х годов XX века в научной и учебной литературе данная проблема стала освещаться шире. В работах по общей теории права подчеркивалась массовость, общественная полезность этого социального явления, давалась общественно-политическая характеристика правомерного поведения и т.д. [8, с. 363–367; 9, с. 339–343].

Возросший интерес к проблеме обусловил появление ряда исследований о понятии механизма формирования, анализа теории правомерного поведения (О.П. Алейников, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лаза-

рев, В.В. Оксамытный и др.). В этих работах подчеркивалась недостаточность научных знаний о понятии, механизмах формирования и осуществления правомерного поведения.

В настоящее время продолжается исследование данной проблемы, ее взаимосвязи с противоправным поведением. В современной теории права на понятие правомерного поведения имеются следующие мнения: правомерное поведение – это поведение субъектов, соответствующее правовым предписаниям; не противоречащее нормам права; не запрещенное правом; требуемое правовой нормой¹ [3, с. 557–562].

Недостаточно, по нашему мнению, эта проблема исследована и в теории уголовного права, несмотря на то, что противоправное – преступное поведение – изучено глубоко, всесторонне и системно.

В теории уголовного права проблему правомерного поведения рассматривали в своих работах З.А. Астемиров, П.С. Дагель, В.А. Елеонский, Н.М. Кропачев, В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович, В.С. Прохоров, А.Н. Тарбагаев, Б.Т. Разгильдиев и др. Изучение правомерного поведения ими связывалось с исследованием позитивной уголовной ответственности. В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев указывали, что уголовно-правомерное поведение есть выполнение субъектом деятельности требований норм уголовного права: преступление – деяние (отдельный поступок или деятельность), нарушающее нормативное веление. Принципиальная противоположность между уголовно-правомерным и уголовно-противоправным поведением заключается в том, что уголовно-правомерное поведение согласуется с общественными отношениями, интегрируется ими и творит их, а уголовно-противоправное поведение разрывает общественные отношения как общественно-необходимую связь между субъектом преступления и другими людьми, и тем самым дезорганизует порядок в обществе [2, с. 433–438].

Уголовно-правомерное поведение граждан рассматривается как общественно полезная деятельность по соблюдению уголовно-правовых запретов, исполнению обязанностей и использованию правомочий, направленная на удовлетворение интересов, ценностей и целей личности, общества и государства. Правомерное и преступное поведение – неравноценные категории и имеют четкое юридическое отражение и воплощение. Первое стимулируется уголовным законом, второе влечет меры государственного принуждения в виде уголовной ответственности и наказания. Как справедливо указывает В.Н. Кудрявцев, граница между правомерным и противоправным поведением проходит там, где начинается невыполнение своих обязанностей [6, с. 41]. Закрепляя в уголовно-правовых нормах модели поведения, уголовное право реализует, находит практическое выражение в конкретных поступках субъектов. Только их правовая деятельность, акты поведения способны дать ответ, насколько действительны те или иные уголовно-правовые нормы. Нормативный аспект поведения произведен так же, как производны сами уголовно-правовые нормы, – в его основе лежат общественные потребности, общественные отношения. Поэтому форма уголовно-правомерного поведения выражает его согласованность с требованиями уголовно-правовой нормы, а содержание – с потребностями общества. Уголовно-правомерное поведение – деятельность, соразмерная уголовному праву [2, с. 149].

Применительно к уголовному праву следует говорить не просто о правомерном поведении, а об уголовно-правомерном поведении, поскольку при соблюдении уголовно-правовых запретов могут не соблюдаться какие-либо другие запреты (например, гражданско-правовые, административно-правовые, дисциплинарные и т.д.), но с точки зрения уголовного закона такое поведение все равно будет уголовно-правомерным.

Уголовно-правомерное поведение – это общественно полезная, инициативная, целенаправленная деятельность деликтоспособных лиц по соблюдению, исполнению и использованию предписаний уголовно-правовых норм. По данным специалистов в области уголовного права и криминологии, из всех поступков человека на долю правомерных приходится от 85 до 95 % [1, с. 110, 111]. В области уголовно-правового регулирования удельный вес поступков, соответствующих закону, еще выше [5, с. 88, 89].

В общей теории права различают два вида правомерного поведения. Это юридические акты, т.е. правомерные действия, которые совершаются со специальной целью вызвать определенные юридиче-

¹ Общая теория государства и права: курс лекций / С.А. Комаров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Манускрипт, 1996. – 316 с. – С. 246–250; Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 528 с. – С. 433–438.

ские последствия и юридические поступки, как действия, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий независимо от того, были ли они направлены на достижение указанных последствий или нет.

Уголовно-правомерное поведение также, по нашему мнению, можно разделить на уголовно-правовые акты и уголовно-правовые поступки. К уголовно-правовым поступкам, по нашему мнению, следует отнести всю деятельность по соблюдению и исполнению уголовно-правовых норм, т.к. с подобной деятельностью связано наступление позитивной уголовной ответственности. К уголовно-правовым актам личности, по нашему мнению, можно отнести правомерное использование уголовно-правовых правомочий, выступающих в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния (право на необходимую оборону, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании преступника и др.), а также основанную на действующем законодательстве деятельность компетентных правоохранительных органов по применению уголовно-правовых норм, поскольку данные действия совершаются со специальной целью – вызвать уголовно-правовые последствия, определенные нормами уголовного законодательства.

Уголовно-правомерное поведение так же, как и уголовно-противоправное (преступное), имеет свою структуру, состоящую из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Под объектом уголовно-правомерного поведения следует понимать те материальные и нематериальные блага, к которым стремится субъект. Под объективной стороной – правомерное деяние (действие или бездействие), последствия деяния, причинная связь между ними. Под субъектом – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона – это цели, мотивы поведения, а также знание либо незнание уголовного закона [5, с. 26]. Для уголовно-правомерного поведения имеет уголовно-правовое значение лишь объективная сторона, субъект и такой элемент субъективной стороны, как знание либо незнание уголовного закона, остальные элементы уголовно-правомерного поведения юридического значения не имеют.

Установленные государством уголовно-правовые нормы не могут выполнять регулятивной и охранительной роли без сложного механизма их реализации. Под реализацией уголовно-правовых норм понимается осуществление, претворение требований уголовно-правовых норм в деятельности, поведении субъектов уголовного права. Реализация и осуществление – это синонимы. Эти термины предполагают выяснение условий и средств перевода уголовно-правовых моделей поведения в реальное поведение людей, при котором требования уголовно-правовых норм из возможности превращаются в действительность.

Реализация уголовно-правовых норм всегда связана с правомерным поведением, соответствующим требованиям уголовно-правовых норм. Это как активные положительные действия – использование уголовно-правовых правомочий, исполнение уголовно-правовых обязанностей, так и воздержание от совершения преступных действий – соблюдение уголовно-правовых запретов.

Утверждение, что реализация правовых норм складывается из правомерного поведения, выдвигается и поддерживается специалистами общей теории права. В частности, говорится, что поведение людей с юридической точки зрения может быть правомерным, неправомерным и юридически безразличным. Реализация правовых норм достигается единственно правомерным поведением [7, с. 9].

Правомерное поведение субъектов уголовно-правовых отношений реализует уголовно-правовую норму, преступное – ее нарушает. При анализе механизма реализации норм уголовного права выявляются взаимосвязи процесса реализации уголовно-правовых норм в правомерном поведении и процесса, связанного с противоправным преступным поведением. Анализ социальной природы реализации данных норм требует выхода за пределы их юридического содержания к выяснению интересов, мотивов и целей, которыми руководствуются лица, подпадающие под действие уголовно-правовых норм. Обращение к мотивам, интересам, потребностям и целям субъектов уголовного права, действующих правомерно, требует анализа состояния правосознания для выяснения того, действуют ли субъекты под влиянием убеждения в необходимости правомерной реализации или под влиянием угрозы реализации санкции уголовно-правовых норм.

Реализация диспозиции уголовно-правовой нормы в правомерном поведении происходит в рамках регулятивных уголовно-правовых отношений, реализация санкции уголовно-правовой нормы про-

исходит в рамках охранительных уголовно-правовых отношений. По характеру действия личности (вменяемой, достигшей возраста уголовной ответственности) как субъекта регулятивных уголовно-правовых отношений выделяют три основные формы реализации ею норм уголовного права – использование, исполнение, соблюдение.

Использование уголовно-правовых норм – это форма реализации, которая предоставляет личности как субъекту уголовного права по своему желанию, усмотрению совершать либо не совершать активные положительные действия. Использование представляет собой совершение дозволенных уголовным правом действий. При такой форме реализации возможна как активная, так и пассивная формы поведения. В форме использования реализуются управомочивающие нормы уголовного права. К этим нормам для граждан следует отнести нормы о: необходимой обороне (ст. 37 УК РФ); причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); крайней необходимости (ст. 39 УК РФ); причинении вреда при физическом или психическом принуждении (ст. 40 УК РФ); причинении вреда при обоснованном риске (ст. 41 УК РФ); причинении вреда при исполнении приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Например, при необходимой обороне лицо может вступить в единоборство с нападающим, причинить ему вред, не превышая пределов обороны, а может и избежать столкновения, трезво оценив силы и возможности свои и нападающего. При этом оба варианта поведения будут с точки зрения уголовно-правовой нормы правомерными. Однако использование права на необходимую оборону будет только в первом варианте поведения, т.е. лицо совершило активные действия, предоставленные уголовно-правовой нормой.

Для личности уголовно-правовые правомочия являются способом выражения и охраны ее интересов, она использует или не использует заложенные в этих правомочиях возможности. Никто не может быть принужден к использованию уголовно-правовых правомочий или нести ответственность за то, что их не использовал. Исключения составляют работники правоохранительных органов, для которых необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание лица, совершившего преступление, является не правом, а обязанностью.

Исполнение уголовно-правовых норм – форма реализации, при которой субъект обязан совершить определенные активные действия, предусмотренные уголовно-правовыми нормами. Исполнение уголовно-правовых норм предполагает активную деятельность субъекта, в процессе которой реализуются обязывающие уголовно-правовые нормы. Наличие в уголовном праве сравнительно небольшого числа самостоятельных активных обязанностей лишний раз подтверждает их уголовно-правовую самостоятельность.

Соблюдение уголовно-правовых норм – форма реализации, при которой лицу следует воздержаться от запрещенных нормами уголовного закона действий. Здесь необходима пассивная форма поведения. В форме соблюдения реализуются большинство норм Особенной части УК РФ.

Уголовно-правовые запреты реализуются личностью в правомерном поведении в рамках регулятивных уголовно-правовых отношений. Особенно это наглядно видно на примерах соблюдения лицом норм Особенной части Уголовного кодекса. Важно то, что для соблюдения, не нарушения значительного большинства уголовно-правовых запретов от лиц не требуется никаких специальных морально-волевых усилий. Большая часть членов российского общества соблюдает уголовно-правовые запреты, вообще не зная об их существовании. Однако в некоторых случаях соблюдение уголовно-правовых запретов может осуществляться во внутренней борьбе мотивов, но внешне оно все равно выражается в не нарушении субъектом запрещающих норм.

В общей теории права различают несколько типов правомерного поведения. В зависимости от мотивов правовых установок и ориентаций выделяют четыре типа правомерного поведения: социально активное, положительное (привычное), конформистское (пассивное) и маргинальное [4, с. 99]. В уголовно-правомерном поведении также можно выделить социально активное, положительное (привычное), конформистское (пассивное) и маргинальное поведение.

Социально активное уголовно-правомерное поведение основывается на сформировавшейся убежденности не только в необходимости соблюдения уголовно-правовых требований, но и в признании высокой социальной значимости норм уголовного закона, желании в повседневной деятельности

руководствоваться их требованиями. Такое уголовно-правомерное поведение связано с правовой активностью. Уголовно-правовая активность личности определяется сформировавшимся высоким уровнем правосознания, в том числе уголовно-правового сознания, которое выражается в отношении к уголовно-правовым предписаниям как необходимым для себя, общества и государства, готовности инициативно, творчески руководствоваться ими в своем поведении.

Уголовно-правовая активность – это общественно полезная деятельность, которая показывает более высокую степень интенсивности деятельности, превосходящую обычные требования к возможному и должному поведению. Одним из типичных случаев проявления уголовно-правовой активности является правомерное использование уголовно-правовых правомочий на необходимую оборону, крайнюю необходимость и др.

Привычное уголовно-правомерное поведение проявляется в сознательном соблюдении и исполнении личностью требований уголовно-правовых норм на основании убежденности в целесообразности этих норм и необходимости следовать им в повседневной деятельности. Такое следование усвоенным правовым идеям становится для человека во многих случаях само собой разумеющимся, постоянно повторяющимся действием, привычным поведенческим актом, при котором личность не подвергает каждый раз критическому анализу правильность тех требований, которые предъявляет к ней общество, а следует и без особых раздумий, без длительной борьбы мотивов [4, с. 114]. Закрепление определенного типа поведения, основанное на осознанном признании личностью его целесообразности и необходимости, становится нормой, то есть правилом поведения, которое определяет отношение человека к реальной действительности. Привычка соблюдать уголовно-правовые нормы освобождает человека от многократного обращения к своему сознанию. Необходимо в этой связи целенаправленное формирование положительных привычек к соблюдению правовых требований, в том числе к соблюдению требований уголовно-правовых норм.

Реализация уголовно-правовых норм не всегда связана с добровольным принятием личностью правовых требований, высоким уровнем ее правового сознания. Иногда выполнение требований данных норм связано с конформистским поведением (от латинского слова *conformis* – «подобный», «сообразный»), которое выступает следствием приспособления субъекта к внешним обстоятельствам, – пассивное соблюдение уголовно-правовых норм, подчинение своего поведения мнению и действиям окружающих. Конформизм как фактор уголовно-правомерного поведения рассматривается как соблюдение, исполнение и использование уголовно-правовых норм в силу подчинения своего поведения поведению окружающих. Личность поступает правомерно потому, что так поступают другие («как все, так и я»).

Мотивами конформистского поведения в уголовно-правовой сфере являются подчинение лица установленным правилам поведения, основанное на пассивном его отношении к существующему правопорядку, желание избежать осуждения в микрогруппе, боязнь утратить доверие близкого окружения. Уголовно-правовой конформизм в положительной разновидности может быть признан социально полезным, так как субъект, подчиняясь требованию окружающей социальной общности, реализует предписания уголовно-правовых норм. Однако, по нашему мнению, конформизм не может представлять желаемый для общества образец поведения.

В основе маргинального поведения (от лат. *marginalis* – «находящийся на грани», «пограничный») лежит соблюдение уголовно-правовых запретов лицами, чье правосознание расходится с требованиями уголовно-правовых норм. Наличие лиц, в сознании которых побуждение к уголовно-правомерным поступкам либо сдерживание от преступных действий, вызываемых силой государственного принуждения, ведет к необходимости упреждающего, превентивного правового воздействия, каким является показ неизбежности, неотвратимости наказания для лиц, нарушивших уголовный закон.

В реальной действительности всегда существуют лица, сдерживаемые страхом перед наказанием, однако не следует в процессе уголовно-правового регулирования и уголовно-правового воздействия отдавать предпочтение формированию только лишь сдерживающих мотивов поведения. Неустойчивые мотивы уголовно-правомерных поступков лиц, не совершающих преступлений из-за боязни наказания или иных побуждений, свидетельствуют, что именно в среде таких лиц чаще всего и формируется преступное поведение. В этой связи такая личность должна представлять объект воздействия всего комплекса воспитательных методов и средств, чтобы добиться в её поведении соблюдения уголовного закона.

Подводя итог, можно сказать, что, основываясь на положениях общей теории права и теории уголовного права, уголовно-правомерное поведение личности можно определить как общественно полезную, инициативную, целенаправленную деятельность деликтоспособного лица по соблюдению, исполнению и использованию предписаний уголовно-правовых норм. Подавляющее большинство уголовно-правовых норм, по существу являясь запретами, реализуется в такой форме, как соблюдение. В зависимости от мотивов правовых установок выделяют четыре типа уголовно-правомерного поведения личности: социально активное, положительное (привычное), конформистское (пассивное) и маргинальное.

Важно стремиться к тому, чтобы в обществе увеличилось число граждан с преобладанием социально активного и положительного (привычного) уголовно-правомерного поведения и, соответственно, снизилось количество лиц с конформистским и маргинальным поведением. Основную роль в этом вопросе должны играть идеологическая и воспитательно-профилактическая система всего общества и государства, эффективная деятельность системы правоохранительных органов, формирование позитивного уголовно-правового сознания и поведения каждой конкретной деликтоспособной личности. Это в перспективе приведет к снижению количества совершенных преступлений, позволит улучшить количественные и качественные характеристики преступности, увеличит долю уголовно-правомерного поведения в российском обществе и государстве.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
2. Механизм уголовно-правового регулирования. Норма, правоотношение, ответственность / Н.М. Кропачев, В.С. Прохоров, А.Н. Тарбагаев; науч. ред. Н.А. Беляев. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. – 208 с.
3. Общая теория государства и права: в 3 т. Т. 3. Государство, право, общество: академ. курс / М.Н. Марченко, С.Н. Бабурин [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 720 с.
4. Оксамытний В.В. Правомерное поведение личности. – Киев: Наукова думка, 1985. – 176 с.
5. Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаев; науч. ред. Н.А. Беляев. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – 120 с.
6. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1978. – 192 с.
7. Применение советского права / В.В. Лазарев; науч. ред. Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. – 200 с.
8. Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. – М.: Юридическая литература, 1980. – 432 с.
9. Теория государства и права / под ред. А.И. Королева и Л.С. Явича. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. – 382 с.

References

1. Kudryavcev V.N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya. – M.: Nauka, 1982. – 287 s.
2. Mekhanizm ugolovno-pravovogoregulirovaniya. Norma, pravootnoshenie, otvetstvennost' / N.M. Kropachev, V.S. Prohorov, A.N. Tarbagaev; nauch. red. N.A. Belyaev. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1989. – 208 s.
3. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: v 3 t. T. 3. Gosudarstvo, pravo, obshchestvo: akadem. kurs / M.N. Marchenko, S.N. Baburin [i dr.]. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: NIC INFRA-M, 2013. – 720 s.
4. Oksamytnyj V.V. Pravomernoe povedenie lichnosti. – Kiev: Naukova dumka, 1985. – 176 s.
5. Ponyatie i celi ugolovnoj otvetstvennosti / A.N. Tarbagaev; nauch. red. N.A. Belyaev. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1986. – 120 s.
6. Pravo i povedenie / V.N. Kudryavcev. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1978. – 192 s.
7. Primenenie sovetskogo prava / V.V. Lazarev; nauch. red. B.S. Volkov. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1972. – 200 s.
8. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. A.I. Denisova. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1980. – 432 s.
9. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. A.I. Koroleva i L.S. Yavicha. – L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1982. – 382 s.